

Маркс — Энгельсу, 30 июля 1862 года: «Из прилагаемых бумажонок ты отчасти увидишь, как меня терзают. Домовладельцу, которого пока что удалось утихомирить, я должен уплатить 25 фунтов. Фортепьянщик, которому я плачу в рассрочку за фортепьяно, должен был получить от меня 6 фунтов еще в конце июня, а это очень грубый тип. Извещение об уплате 6 фунтов налога лежит у меня дома. Школьный счет приблизительно в 10 фунтов я, к счастью, оплатил, так как делаю все, чтобы избавить детей от прямого унижения. Мяснику заплатил в счет долга 6 фунтов (а это весь мой доход за четверть года от „Presse“!), но он опять пристаёт ко мне, не говоря уже о булочнике, бакалейщике, зеленщике и всех других чудовищах».

Маркс — Энгельсу, 4 декабря 1863 года: «Большое спасибо за 10 фунтов... с запозданием — за портвейн. Он творит со мной чудеса. Кроме вина мне предложено еще (по сей день) выпивать ежедневно по 11/2 кварты крепчайшего лондонского портера».

Свобода

В 1869 году заканчивался срок контракта, заключенного между Фридрихом Энгельсом и Готфридом Эрменом. У Эрмена возникла идея откупиться от Энгельса — заплатить деньги за то, чтобы тот вышел из бизнеса и в течение пяти лет не участвовал в каком-либо конкурирующем предприятии.

Специально для молодого поколения хочется отметить, что Маркс и Энгельс не были гей-парой. Если Маркс относился к гомосексуализму лояльно, то Энгельс считал его противоестественным

В конце 1868 года Энгельс спросил у Маркса в письме, хватит ли тому на обычные регулярные расходы £350 в год, «(причем экстренные расходы на болезнь и непредвиденные случайности я исключаю), то есть так, чтобы тебе не приходилось делать долгов. Если нет, то укажи мне сумму, которая тебе необходима. При этом предполагается, что все старые долги будут предварительно выплачены».

Ответ Маркса: «Дорогой Фред! Я совершенно потрясен твоей чрезмерной добротой. Я просил жену представить мне все счета, и сумма долгов оказалась значительно больше, чем я думал, — 210 фунтов стерлингов (из них около 75 ф. ст. на ломбард и проценты). Кроме того, надо прибавить счет доктора за лечение во время скарлатины, который он еще не представил. За последние годы мы проживали бо-

лее 350 фунтов стерлингов; но этой суммы вполне достаточно, так как, во-первых, в течение последних лет у нас жил Лафарг, и благодаря его присутствию в доме расходы сильно увеличивались; а во-вторых, вследствие того, что все бралось в долг, приходилось платить слишком дорого. Только полностью развязавшись с долгами, я смогу навести порядок в хозяйстве».

В ходе переговоров с Энгельсом Эрмен сумел добиться крайне выгодных условий. Энгельс вышел из текстильного бизнеса, получив на руки всего £12 500 (около £1,5 млн на современные деньги). Его доля стоила явно больше, но у Энгельса не было желания заниматься текстилем еще десять лет.

В свой последний рабочий день Энгельс, уходя в контору, радостно воскликнул: «В последний раз!» Уладив денежные дела с партнером, он возв-

Бичи-Хед. Мыс на южном побережье Великобритании. Нависающая над пляжем скала популярна у самоубийц. С нее же был развеян прах Фридриха Энгельса после кремации, согласно его завещанию

ращался в тот день домой, помахивая тросточкой и распевая песни. Лицо его сияло. Дома его ждали любимая женщина Лиззи Бернс и дочь друга Элеонора Маркс. Прощание с текстильным бизнесом отпраздновали застольем. Известно, был ли на праздничном столе в тот день его любимый салат с лобстером, но точно было любимое шампанское Chateau Margaux. С коммерцией было покончено. Деньги были удачно вложены. Можно было переехать в Лондон, поближе к Марксу, правильно вложить деньги, обеспечив стабильный доход для себя и приятеля, и заниматься только тем, что нравится, — писать статьи и научные труды.

В Лондоне он продолжал оказывать финансовую поддержку Марксу, а после его смерти в 1883 году — родным друга. Последнее письмо Энгельса, в котором идет речь о деньгах, адресовано дочери Маркса Лауре Лафарг: «Прилагаю чек на 10 фунтов на твое путешествие сюда и на мелкие расходы для твоего туалета, которые тебе захочется сделать». Письмо было отправлено 14 мая 1895 года, менее чем за три месяца до смерти Фридриха Энгельса ●